

Православное обозрение

1862. Том 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1862. Том 8 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
680 с.

ISBN 978-5-458-03040-3

ISBN 978-5-458-03040-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тъмъ на какихъ—либо строгихъ началахъ литературнаго искусства. Позднѣйшіе переписчики и неискусные редакторы перемѣнами и вставками разнаго рода еще болѣе увеличили недостатокъ связи и порядка въ распредѣленіи предметовъ, въ построеніи періодовъ и предложеній, какъ и цѣлыхъ главъ; такъ что теперь не только пункты и фразы лишены по мѣстамъ логической, даже грамматической связи, но часто большія статьи мѣшаются въ ряду предметовъ чуждыхъ, и между заглавіями книгъ и главъ иногда не видится надлежащаго соответствія.

Разсматривая шесть книгъ Постановленій, какъ самостоятельное сочиненіе, принадлежащее одному писателю, не можемъ не принять во вниманіе образъ выраженія и тонъ рѣчи, господствующій во всемъ сочиненіи. Авторъ избралъ для себя однажды навсегда такой образъ выраженія, чтобы вводить и заставлятъ говорить за себя апостоловъ (всѣхъ вообще и безыменно), и его сочиненіе приближается въ этомъ отношеніи къ формѣ апостольскихъ посланій. Такъ, оно начинается обыкновеннымъ привѣтствіемъ: «Апостолы и пресвитеры всѣмъ увѣровавшимъ изъ язычниковъ въ Господа Иисуса Христа: благодать вамъ и миръ отъ Вседержавнаго Бога, чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, да умножится къ познанію Его!» За привѣтствіемъ слѣдуетъ краткое вступленіе съ увѣщаніемъ, что «они, сдѣлавшись участниками въ благодатныхъ дарахъ и обѣтованіяхъ Божіихъ чрезъ Иисуса Христа, должны слушать Его священное ученіе и въ благочестивомъ послушаніи во всемъ послѣдовать ему». Послѣ этого, прямо преподается самое ученіе и излагается въ дидактическомъ тонѣ постепенно отъ предмета до предмета, отъ книги до книги, безъ особенныхъ предисловія для каждой изъ нихъ, даже безъ всякаго другаго перехода отъ одной книги къ

другой, кромѣ простаго и (греческое δε), отчего все извивистое сочиненіе принимаетъ видъ длиннаго посланія. Только въ послѣдней главѣ шестой книги оно заключается опять общимъ наставленіемъ *прильпиться* ко Христу—Учителю, умершему и воскресшему изъ мертвыхъ, будущему Судіѣ и Мздовоздателяю, Который вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога, чрезъ Котораго поклоненіе, честь и слава Вседержавному Богу и нынѣ и во вѣки. *Аминь.*

Языкъ памятника обличаетъ писателя, который—отнюдь не грекъ родомъ, но житель востока: онъ пишетъ на томъ діалектѣ, какой образовался тамъ подъ греческимъ (македонскимъ) владычествомъ, и въ послѣдствіи, по распространеніи христіанства, ограниченъ былъ вліяніемъ библейскихъ и церковныхъ писателей. И такой языкъ остается одинаковъ во всѣхъ шести книгахъ по отношенію къ употребленію отдѣльныхъ словъ и выраженій, также синтаксическихъ формъ. То же самое нужно сказать и о слогѣ писателя, хотя онъ не вездѣ ровенъ и однообразенъ. Рѣчь писателя плодovита и многословна, онъ охотно употребляетъ тропы и фигуры, подобія и сравненія, особенно при сопоставленіи церковныхъ учрежденій разнаго рода—іудейскихъ и христіанскихъ; впрочемъ это же было плодомъ намѣренныхъ усилій автора, но скорѣе слѣдствіемъ естественнаго, невольнаго вдохновенія, притомъ съ такою ясностію представленія, что немногіе памятники изъ временъ древней Церкви такъ удобопонятны. Эти свойства слога удерживаются по большей части во всѣхъ шести книгахъ, — можно замѣчать нѣкоторое неравенство только въ большей, или меньшей полнотѣ раскрытія, что конечно происходило отъ характера предметовъ и отъ желанія автора—извѣстные предметы выставить въ полномъ свѣтѣ, или извѣстныя правила и обязанности раскрыть обстоятель-

нѣе. Плодовитый писатель всегда въ опасности—сдѣлаться многословнымъ, онъ любитъ преслѣдовать мысль со всѣхъ сторонъ, набираетъ сравненія, свидѣтельства, примѣры, безъ нужды повторяется и, перешедши къ другому предмету, спѣшитъ иногда возвратиться еще разъ къ прежнему. Это можно замѣтить о второй и шестой книгахъ, которыя потому гораздо больше другихъ и по объему, въ остальныхъ же четырехъ меньше растянута и больше единства въ слогѣ.

По времени происхожденія, первая шесть книгъ Постановленій должны быть отнесены ко второй половинѣ третьяго столѣтія. Состояніе Христіанства и Церкви съ ея устройствомъ изображено въ нихъ въ такихъ чертахъ, въ какихъ оно извѣстно къ концу третьяго вѣка по другимъ современнымъ памятникамъ.

Составъ *клицы* представляется раздѣленнымъ на двѣ части: на *ordines majores* и *ordines minores*. Къ числу первыхъ принадлежатъ епископы, пресвитеры и діаконъ; къ числу послѣднихъ чтецы, пѣвцы, привратники и діакониссы (кн. II, гл. 25): тѣ составляютъ управляющее, эти подчиненное имъ и служебное духовенство. Три первыхъ, собственно іерархическія, степени извѣстны въ Церкви еще изъ апостольскаго вѣка, и іерархія, какъ она очерчена въ первыхъ шести книгахъ (и даже въ седьмой и восьмой) приближается къ апостольской Церкви тѣмъ, что она ничего не знаетъ о митрополичьей и патріаршей системѣ управленія, но, съ другой стороны, склоняется уже къ позднѣйшему времени тѣмъ, что усвоитъ діаконамъ столь высокое значеніе и преимущества (кн. II, гл. 29, 32, 44); ибо только въ началѣ четвертаго столѣтія діаконъ является облеченнымъ отъ епископовъ особенною силою и правами по части церковнаго управленія, между тѣмъ какъ пресвитеры ограничивались одною долж-

ностью учительства и пастырскимъ попеченіемъ о спасеніи вѣрующихъ, что въ послѣдствіи привело къ немалымъ безпорядкамъ въ Церкви (*). Образование низшихъ степеней клира съ кругомъ постоянныхъ должностей и съ извѣстными привилегіями, какъ онѣ (степени) здѣсь выставлены, также дѣлается положительно извѣстнымъ въ Церкви только что въ началѣ третьяго вѣка. Послѣ Правилъ Апостольскихъ (26, 43 и 69), о чтецахъ первый упоминаетъ Тертуліанъ (*de praescr. haeret.*, cap. 41); потомъ св. Кипріанъ (*epist.* 37, 38); о пѣвцахъ прежде всѣхъ соборъ лаодикійскій (прав. 15 и 23). Равно причисленіе къ духовному сословію лицъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Церкви, соединеніе ихъ въ отдѣльныя корпораціи, усвоеніе имъ извѣстныхъ преимуществъ и особенныя постановленія для нихъ указываютъ на начало третьяго столѣтія. Въ III и IV книгахъ, которыя, послѣ другихъ разсужденій, занимаются особо вдовицами, дѣтственницами и сиротами, мы находимъ столь подробныя предписанія относительно этихъ лицъ, что они могутъ быть понятны только тогда, если относить ихъ къ особенному обществу людей, къ особеннымъ чинамъ церковнымъ. Слѣдовъ монашества, или отшельничества еще не видно, между тѣмъ въ отношеніи къ іерархическимъ степенямъ часто повторяются запрещенія о вѣнчаніи одной степени въ права и дѣла другой. Извѣстно, что въ половинѣ третьяго вѣка діаконы, дотогѣ бывшіе единственными церковнослужителями, причислены были къ высшимъ чинамъ іерархіи (*ordines majores*), и вмѣсто прежнихъ должностей, начали исправлять другія: по примѣру ихъ и другіе хотѣли возвыситься и расширить свои права. Отсюда—подроб-

(*) Блантеримъ, *Denkwürdigkeiten der christl. Kath. Kirche.* II B. IV Th. S. 57 и слѣд.

ныя предписанія, что вдовицы не должны учить въ церкви, ни крестить; равно и низшимъ клирикамъ воспрещается брать на себя какія-либо дѣла, принадлежащія высшимъ членамъ клира (кн. III, гл. 6, 9, 11); что пресвитеръ не можетъ рукополагать на священныя степени, но только учить, приносить жертву (Евхаристію), крестить и благословлять народъ; діаконъ же и этого не можетъ дѣлать, но обязанъ лишь помогать епископу и пресвитерамъ въ ихъ священнодѣйствіяхъ (гл. 10 и 20).

Но иенѣ характеризуютъ время памятника предписанія относительно *начатковъ и десятинъ* и относительно *епископскихъ судовъ*. Во II кн., гл. 25, говорится: «что вѣрующими, по заповѣди Божіей, принесено изъ десяти и начатковъ, то долженъ употреблять епископъ, какъ человекъ Божій, выдѣляя изъ нихъ, сколько нужно, для собственнаго содержанія съ сослужащими ему, остальное долженъ раздѣлять между сиротами, вдовицами, страдающими и немощными странниками;» въ другомъ мѣстѣ (глав. 35): «вы должны знать, что хотя Господь освободилъ васъ отъ рабства древнему закону съ его кровавыми жертвами, непременными омовеніями, очищеніями, но Онъ не освободилъ васъ отъ приношеній для священниковъ и отъ благотворительности бѣднымъ.» Отдѣленіе десяти и начатковъ представляется въ видѣ положительной обязанности, въ видѣ божественной заповѣди, заимствованной изъ Моисеева закона, что писатель въ первомъ мѣстѣ, повидимому, и старается доказать, проводя подробную параллель между іудейскимъ и христіанскимъ священствомъ. Правда, знаменитѣйшіе учителя третьяго вѣка, напр. Кипріанъ (*de unitate eccl.*) и четвертаго—Епифаній (*haeres VIII, n. 6*) и Златоустъ (*homil 74 in Math.*) отрицаютъ догматически и фактически обязательность

для христіанъ—давать десятины. Но нашъ писатель не слишкомъ строгъ въ настоящемъ случаѣ; къ концу 25 главы онъ выражается такъ: «что тогда (въ Ветхомъ Завѣтѣ) была жертвы, то нынѣ (въ Новомъ) молитвы, прошенія и благодаренія; что тогда начатки и десятины, отдѣленія и дары, то нынѣ приношенія (*prosforai*), которыя святые епископы приносятъ Господу Богу чрезъ Иисуса Христа.» Онъ хочетъ, такимъ образомъ, собственно только употребленіе издавна существовавшихъ въ церкви приношеній представить въ видѣ положительной обязанности, замѣнившей древнюю заповѣдь о многочисленныхъ дарахъ и жертвахъ. Впрочемъ, можно согласиться и съ тѣмъ, что нарочное упоминаніе о десятинахъ, обязательство къ нимъ христіанъ въ силу божественной заповѣди и самая ссылка на Мѣ. V. 20—представляются въ несомнѣнной связи съ мыслями Оригена, который въ одной изъ своихъ бесѣдъ (*homil. II in Numer*) говоритъ то же самое, что здѣсь авторъ Постановленій; это мѣсто, наряду съ другими, неоспоримо оригенистическими, кои слѣдуютъ ниже, можетъ быть принято за свидѣтельство того, что первыя шесть книгъ написаны около половины третьяго вѣка.

Епископы въ первыя времена Церкви судили гражданскіе споры христіанъ. Это было естественнымъ слѣдствіемъ заповѣди апостола Павла (1 Кор. VI, 1—7), общественнаго положенія христіанъ и уваженія къ епископамъ. Естественно ожидать, что по самому духу христіанской Вѣры, основанной на мирѣ и любви, епископы всѣ тяжбы христіанъ могли разбирать болѣе по началамъ Евангелія, чѣмъ по строгимъ формамъ закона и, потому, если въ церковномъ памятникѣ находишь предписанія о подобныхъ формахъ, это—звукъ уже позднѣйшаго времени. По книгѣ II (глав. 47), христіане имѣютъ свое собственное судилище; опредѣленный день не-

дѣли для суда—понедѣльникъ; подробный порядокъ судопроизводства: епископъ садится на судейское кресло, окруженный пресвитерами и діаконами, выступаютъ обвинители и обвиняемые (истцы и отвѣтчики), допрашиваются свидѣтели (гл. 49). Послѣ того, какъ всѣ будутъ выслушаны, пресвитеры и діаконы стараются примирить враждующихъ и покончить дѣло полюбовнымъ образомъ, въ противномъ случаѣ самъ епископъ произноситъ тотъ, или другой приговоръ. Судъ простирается также на взаимныя обиды и вообще на духовно-нравственныя преступленія, и потому далѣе слѣдуютъ подробныя предписанія касательно доношковъ и свидѣтелей, взысковъ (штрафовъ) и наказаній, безпристрастія судей, и т. п. (гл. 45—54). Такой сложный и опредѣленный порядокъ суда можно находить у христіанъ лишь предъ концомъ третьяго вѣка.

На многихъ подробностяхъ церковной дисциплины, описанныхъ въ Постановленіяхъ, живо отпечатлѣлся духъ времени. Особенно выдается *уставъ покаянія*—по его подробности и отличію отъ другихъ, извѣстныхъ намъ изъ первыхъ вѣковъ, правилъ церковнаго покаянія. Основной принципъ устава для покаянія у нашего писателя есть *милосердіе* къ грѣшникамъ. Только въ началѣ внушается епископу строгій надзоръ за поведеніемъ вѣрующихъ, и угрожается наказаніемъ Іліѳ (кн. II, гл. 10) за соблазнъ, который онъ излишнею снисходительностью къ согрѣшающимъ подалъ бы новокрещеннымъ и оглашеннымъ. Всѣ слѣдующія наставленія проникнуты духомъ состраданія: епископъ долженъ принимать грѣшниковъ и не слушать тѣхъ, которые говорятъ, что чрезъ принятіе ихъ Церковь оквернится; онъ долженъ стараться обращать ихъ со всѣмъ великодушіемъ и терпѣніемъ, и самъ служить для всѣхъ примѣромъ безпорочности (равно

какъ и весь клиръ); онъ не долженъ легкомысленно довѣрять доносамъ и обвиненіямъ, и удалять отъ Церкви людей невиныхъ; онъ долженъ смотрѣть на многочисленныя примѣры помилованныхъ грѣшниковъ въ Ветхомъ Заветѣ, на цѣль пришествія въ міръ Іисуса Христа, на примѣры Закхея мытаря, Маттея, Петра и Павла, которые изъ великихъ грѣшниковъ сдѣлались апостолами, и т. д. Въ такихъ наставленіяхъ писатель повторяется и истощается въ гл. 12—24, и послѣ нѣкотораго перерыва, въ главѣ 37, возвращается снова къ той же темѣ, чтобы еще разъ до главы 45, или почти до гл. 53, сказать то же самое. По такому началу написаны и правила покаянія. Прежде всего дается епископу, какъ руководительное начало для его образа дѣйствій, наставленіе изъ Евангелія объ обличеніи согрѣшившаго наединѣ (Мѣ. XVIII, 15—18); но если настоятъ уже необходимость отлучить кого-нибудь, то діаконъ долженъ вывести его изъ церковнаго собранія, дать ему почувствовать скорбь о своемъ паденіи, и пока они стараются возвратить его въ лоно Церкви, держать его внѣ Церкви (образъ *лачущихъ*). Потомъ они идутъ просить за него епископа, онъ допускается въ собраніе и, когда епископъ удостовѣрится въ искренности его раскаянія, налагаетъ на него, смотря по важности его вины, постъ на двѣ, три, пять или семь недѣль, и даетъ ему, по хадатайству всего общества вѣрующахъ, при возложеніи рукъ, разрѣшеніе (глав. 16—18). Даже величайшій изъ всѣхъ грѣховъ—идолослуженіе—можетъ чрезъ искреннее покаяніе, послѣ краткаго наказанія, найдти прощеніе (указывается примѣръ Манассія), и только упорное ожесточеніе въ злѣ не заслуживаетъ помилованія, какъ въ Аммонѣ (гл. 23 и 24). Состоящіе подъ запрещеніемъ (эпитимією) допускаются въ собраніе, чтобы слушать Слово Бо-

жіе, но послѣ чтеній изъ Ветхаго Завѣта и Евангелія они должны удалиться изъ церкви (такъ наз. *слушающіе*), потомъ обязываются къ молитвѣ и самоисправленію (гл. 39); по мѣрѣ плодовъ покаянія, они могутъ быть допускаемы къ участию и въ молитвѣ съ вѣрными (т. н. *столціе съ вѣрными*), пока, наконецъ, чрезъ руковозложеніе, не будутъ приняты въ полное общеніе (гл. 41.) Впрочемъ, вообще нужно удалиться больше грѣховъ, а не самыхъ грѣшниковъ, хотя бы даже отлученныхъ,—не должно избѣгать обращенія и сожителства съ ними, но лучше стараться исправлять ихъ кроткими увѣщаніями, ободреніемъ и утѣшеніемъ (гл. 10, 40). Напротивъ, епископъ долженъ быть крайне строгимъ къ тѣмъ, которые другихъ обвиняютъ предъ Церковію въ ложномъ обращеніи; они безъ пощады должны быть отлучаемы, и только послѣ продолжительнаго покаянія—опять принимаемы; если же они окажутся виновными въ подобномъ преступленіи во второй разъ, то навсегда должны быть лишены церковнаго общенія (гл. 42 и 43).—Такой дышашій кротостью и милосердіемъ уставъ покаянія разительно отличается отъ другихъ правилъ покаянія, имѣвшихъ мѣсто въ Церкви отъ второго до пятаго столѣтія. Его нельзя производить изъ перваго вѣка апостольскаго, чему противорѣчатъ нѣкоторыя частности, здѣсь встрѣчающіяся; равно изъ приходившей уже въ упадокъ дисциплины относительно покаянія въ пятомъ столѣтіи (пока, около шестаго, мѣсто публичной, открытой исповѣди не заступила частная и тайная), для чего Постановленія слишкомъ древни. Остается отыскать періодъ времени и положеніе Церкви, когда бы этотъ уставъ покаянія могъ образоваться и явиться въ настоящемъ видѣ. Относительно покаянія Церковь всегда водилась современными потребностями и обстоятельствами вѣрующихъ, и въ дисциплинѣ ея въ этомъ отноше-

нія не было какого-либо всеобщаго закона: мѣстные обычаи въ этомъ отношеніи были разнообразны. Церковь усиливала свой порядокъ, если время и обстоятельства требовали строгости, и опять ослабляла его, когда строгость больше вредила, чѣмъ приносила пользы. Всего строже было церковное покаяніе во второмъ вѣкѣ: покаяніе принималось только однажды и назначалось на всю жизнь, а отпадшимъ въ язычество сомнѣвались даже въ часъ смерти давать разрѣшеніе. Хотѣли выставить всю нравственную строгость христіанства, чтобы посрамить язычество и оправдать только что организовавшуюся Церковь предъ языческимъ обществомъ, въ которомъ начиналось внутреннее распаденіе. Но какъ въ третьемъ вѣкѣ, отъ Деціа до смерти Діоклетіана, преслѣдованіе христіанъ оставалось непрерывнымъ дѣломъ правительства, и многіе изъ христіанъ не могли вынести жестокостей гоненія, то Церковь смягчала свою строгость, особенно для такъ-называемыхъ *падшихъ*. Въ самой Африкѣ, издавна отличавшейся строгостію дисциплины, во время и послѣ гоненія Деціа была дозволена еще бѣльшая снисходительность къ падшимъ, чѣмъ какую видимъ въ Постановленіяхъ. По ходатайству мучениковъ и исповѣдниковъ, падшіе тамъ были принимаемы въ общеніе съ Церковію и допускаемы къ таинству причащенія безъ предварительной исповѣди, безъ возложенія рукъ епископскихъ, такъ что св. Кипріанъ принужденъ былъ возстать противъ этой неумѣренной снисходительности, чтобы возвратить ее въ надлежащія границы. Такимъ образомъ, когда по жестокости гоненій многіе изъ христіанъ, по крайней мѣрѣ внѣшне, оказывались отпадшими (*Thurificati, Sacrificati, Libellatici, Traditores*),—по ученію Постановленій, идолослуженіе при искреннемъ раскаяніи находитъ для себя прощеніе. Казалось жестокимъ изгнать изъ Церкви людей, которые,